

ПАСПОРТНЫЕ СТРАДАНИЯ

Поясно для читателей, на кого именно сегодня возложена миссия проверки легитимности нахождения граждан в городе Москве. Из приказа следует, что этим обязаны заниматься только сотрудники паспортно-визовых подразделений и участковые уполномоченные. Остальные милиционеры проверить паспорт у граждан, если они не нарушили правопорядок, отныне не имеют права. В телеграмме, разосланной во все службы столичного ГУВД, в приказном порядке предусматривается проведение проверок по каждому факту выявленных правонарушений. Читывая поголовную грамот-

В последний день лета начальник ГУВД Москвы Владимир Пронин подписал приказ о категорическом запрете проверок паспортного режима сотрудниками милиции, на которых не возложены эти обязанности. Событие, казалось бы, малопримечательное, но может иметь для столицы далеко идущие последствия.

ность населения России, да и ближнего зарубежья, эта угроза может обернуться для каждого «оступившегося» милиционера серьезными проблемами.

Между тем и на закрытых совещаниях, и на различных пресс-конференциях неоднократно озвучивались цифры «гостевой» преступности. Они красноречиво свидетельствуют

о вкладе немосквичей в криминальную статистику. По разным оценкам, гастролерами в Москве совершается от 35 до 45 процентов преступлений - убийств, изнасилований, разбоев, квартирных краж и уличных грабежей. В чем же дело, почему руководство ГУВД фактически пошло на ослабление контроля приезжих?

Во-первых, приказ был инспирирован обращением главы МВД РФ к сотрудникам ОВД и военнослужащим внутренних войск. Другими словами, глава столичной милиции просто выполнял приказ вышестоящего начальства. Во-вторых, как бы кому ни хотелось выдать желаемое за действительное, настроения основной массы людей в погоне

(и не только милиции) дружелюбными в отношении гостей никак не назовешь. Им-то хорошо известно, чьими стараниями кривая преступности в столице не снижается. И поэтому правовые отношения милиции с гостями добрыми вряд ли назовешь...

Таким образом, руководство МВД, стремясь сделать Москву более приветливой для приезжих, лишает столичную милицию возможностей более активно бороться с гастролерами. Отныне сотрудники уголовного розыска, патрульно-постовой службы, подразделений по борьбе с оргпреступностью и другие наделенные властью люди десять раз подумают, прежде чем остановить на улице или в метро кавказца, даже если тот будет нести в руках подозрительный сверток или сумку.

СМ КРИМИНАЛ

«ОСТОРОЖНО, ДВЕРИ ЗАКРЫВАЮТСЯ!»

Для вора это объявление звучало как сигнал к действию. Он выхватывал из рук пассажира метро мобильник и выскакивал на платформу. Ограбленный человек не успевал даже отреагировать на случившееся, а тем временем поезд набирал ход и скрывался в тоннеле.

- На профессиональном сленге такие преступления называют «рывками», - рассказал заместитель начальника 7-го отдела УВД Московского метрополитена по уголовному розыску Сергей Пищурков. - Преступник срывает с шеи или выдергивает из рук пассажира сумочку, мобильник или кошелек и скрывается в толпе. Задерживать таких грабителей очень сложно. Жертва не всегда может описать приметы подозреваемого, иногда обращается в милицию слишком поздно. Но на этот раз наши сотрудники действовали оперативно, и вскоре вор был пойман на станции метро «Свиблово».

Грабителем оказался москвич Сергей И. Несмотря на свой шестнадцатилетний возраст, он уже имел две судимости. Причем обе за те же самые деяния. Вторая судимость даже не была снята, вор был приговорен к полутора годам условно. Сейчас он проверяется на причастность к другим аналогичным преступлениям. Сложность сбора доказательств заключается в том, что задержанный является несовершеннолетним, и сотрудники милиции не могут без разрешения родителей и адвоката показать его фото по телевидению или опубликовать портрет в газете. Впрочем, даже имеющих фактов вполне достаточно, чтобы на этот раз грабитель не отделался условным сроком.

ПОМЯЛ - ОТВЕЧАЙ!

Художник одного из столичных театров возвращался после выходных с дачи на своей старой «волге». Из-за пробки на дороге то и дело возникали конфликтные ситуации. Во время одного из рискованных маневров он почувствовал скрежет - левое крыло «волги» задело какое-то препятствие...

Дальнейшие события стали началом уголовного дела, возбужденного УВД Южного административного округа. Вылезшие из помятого «БМВ» четыре молотца окружили владельца «волги» и предложили разобраться без протокола. Поддавшись давлению крутых пассажиров лимузина и решив, что его вина очевидна, художник оказался втянутым в аферу. Для оценки нанесенного ущерба его привезли в какой-то таинственный автосервис и объявили «приговор» - 1650 евро...

На момент передачи денег мошенники к делу подключились сотрудники милиции. Кстати, в правоохранительные органы «виновник» ДТП обратился по совету своей восьмидесятилетней матери. Пожилая дама была большой любительницей криминальных телепередач и сразу поняла, что сын стал жертвой преступников. Сейчас вымогатели задержаны. Выяснилось, что на их счету серия подобных «подстав». Следствие располагает заявлениями уже четверых потерпевших, которые стали жертвами аферистов.

ВОР У ВОРА

Почти сатирическая история приключилась с задержанными 9-м отделом МУРа жуликами. Москвичи Сергей В. и Олег Х. занимались криминальным бизнесом на пару. Они давно подсади на наркотики и не брезговали ничем. Залезали в чужие квартиры, вырывали на рынках кошелек у рассеянных покупателей, воровали вещи из супермаркетов.

Во время одной из «ходов» за добычей Сергея В. с полиционным задержала милиция. Его приятель решил, что дружок окажется на свободе не скоро и... залез к нему в квартиру. Добычей проходивца стал телевизор, сотовый телефон и ювелирка. С ней-то и был пойман жулик все теми же сотрудниками МУРа.

- Немая сцена состоялась в камере, где встретились два приятеля, - рассказал начальник отделения МУРа Иван Игошин. - Когда один из них узнал, что вероломный друг оказался подлым воровом, то, не задумываясь, написал заявление на вчерашнего подельника. Теперь оба не скоро выйдут на совместные «прогулки» по Москве.

ДЕТКИ В КЛЕТКЕ

Однажды Наталья Вячеславовна пришла на Трофимова и поняла, что дальше терпеть это невозможно. Взрослые - чужие и свои - впопалку спят в комнате и коридоре. Собака так и не дождалась прогулки. Сделала свои дела у двери и бродила среди тел. А в дальней комнате - голодный, немой, с испуганными глазами Сашка. Тимохина начала собирать материалы для лишения родительских прав.

- Когда я пришла забирать мальчика, - вспоминает Тимохина, - мать особенно не вчитывалась в документы. Для нее процедура лишения родительских прав была уже третьей... А мальчик с радостью поехал со мной. Прилип к окну, что-то все говорил, вспоминал единственную поездку в зоопарк. Он ведь не умел ни читать, ни писать, видел только драки, пьяный бред и грязь людских отношений. Теперь он по крайней мере сыт, одет и живет в тепле.

Эта история, увы, не единственная. Она одна из многих. А точнее, одна из 80. Именно столько неблагополучных семей проживает на территории Даниловского района. И практически каждая «на грани» - везде бездушие взрослых и полные слез глаза детей.

В 1-м Кожуховском проезде почти типичная ситуация. Пьющая, нигде не работающая мать. И у нее двое детей уже вос-

счастливой, если родная мать бросает его ради очередного глотка бормотухи?

«НЕ САЖАЙТЕ МОЮ МАМУ!»

- Я хорошо понимаю, - рассуждает Наталья Вячеславовна, - что ни дом ребенка, ни педагоги самого раскрепощенного детского дома не заменят одной-единственной улыбки матери, нежного слова родной души. Но что же остается делать? На моих глазах другой пример. В общежитии на улице Лобанова жила женщина с ребенком. Пила вместе со своей матерью, а ребенка просто третировала. Наказывала, била, издевалась...

- Не выдержала я, - продолжает Тимохина. - Собрала материалы по статье 156 - «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего». Там по УК РФ - наказание вплоть до трех лет лишения свободы. Передала материалы в дознание. И что же? Встречаю дознавателя, а он мне говорит: ребенок упал передо мной на колени и умолял: «Не сажайте мою маму!» Разве после этого у кого-то рука поднимется? Но вот что случилось дальше. Мальчика мы оставили в семье, мать трогать не стали. И теперь уже он у нас постоянная головная боль: грабежи, кражи, хулиганство. А мать стоит часами в коридоре, ждет, чтобы уприсотить следователя: не сажайте моего сына, он хороший...

КОМУ ОН НУЖЕН, ЭТОТ САШКА?

В небольшом сейфе старшего лейтенанта Натальи Тимохиной пачка казенных скоросшивателей. На вид они абсолютно одинаковые, отличаются лишь толщиной. Но зная, что за документы в них подшиты, я прекрасно понимаю, как они разнятся. Ведь каждая папка - судьба человека, искалеченная, изломанная, трагичная. По чьей вине? Если бы знать! А и знать бы, что делать, есть ли у нас силы изменить порядок вещей, изменить жизнь тех, кто давно уже сам на себя махнул рукой...

МАУГЛИ ЖИЛ ЛУЧШЕ

Наряд милиции вызвали прохожие. Кто-то из них удивился: с шестого этажа девятиэтажки на улице Трофимова летели вниз детские игрушки. Одна, вторая... Прохожий поднял голову и похолодел от ужаса. На подоконнике шестого этажа стоял малыш и бросал вниз куклы.

Сотрудники ОВД района Даниловский поднялись в квартиру. На звонки и стук долго не было никакого ответа. Наконец хрустнул замок, обшарпанная дверь со скрипом отворилась. На лестничную клетку из жилища пахло так, что вышекие ко многим сотрудникам патрульно-постовой службы невольно попятись. На пороге стоял хозяин. У его ног крутился нечестный, весь в колтунах, беспородный пес.

- В чем дело?
- У вас ребенок на подоконнике стоит. Вы за ним следите?

- А-а-а, - поморщился мужчина, до которого слова милиционеров доходили с трудом. - Сашка балуется. Я сейчас ему задам.

...Семья Пилиных давно уже была на примете сотрудников отдела по делам несовершеннолетних. Мать и отец приехали в Москву из Химок, откуда их выселили после лишения родительских прав на двух старших детей. Никаких выводов взрослые не сделали. И младший, шестилетний Сашка жил хуже Маугли.

На улице Трофимова, куда в трехкомнатную квартиру их впустила родственница, они устроили настоящий притон. Вся округа знала, где можно весело и без проблем «культурно» отдохнуть в любое время суток. Семья, если можно назвать форму их совместного проживания таким словом, расположилась в двух комнатах. В большой - пивной зал, в маленькой, где, кроме продавленного дивана и пустых бутылок ничего не было, - детская комната.

Единственным развлечением маленького Саши было окно. Подойдет, посмотрит вниз, покритичит - а вдруг кто-нибудь заметит? Ведь родители его просто не видели, в расчет не принимали. Это про таких, как маленький Саша, рассказывают анекдот: пить, курить и сквернословить он научился прежде, чем ходить.

- Несмотря на бессердечие и чудовищное отношение родителей, ребенок рос приветливым и открытым, - говорит Наталья Тимохина. - Я наблюдала эту семью около двух лет. Часто приходила к ним в дом. Саша меня узнавал, бежал и радовался так, как только могут искренне и сердечно радоваться дети. Что мы только не предпринимали! О воспитательных беседах не говорю. В той стадии разложения они бессмысленны. Хотя и их мы проводили. Уговаривали опомниться ради ребенка, ходили с матерью в поликлинику, чтобы она провела обследование мальчика, следили за тем, чтобы он не был голодным. Все прахом.

питывались в детском доме. Сейчас подрастает младший, Коля. Мальчишке три года, но никаких звуков, кроме протяжного мычания, он не издает. Даже ложку держать не умеет.

Мать содержит его в «клетке» - уродливом и вонючем манеже. Причем ребенок физически и психически здоров. Просто он чахнет, как зачахло бы растение без воды и света. Поманят собутыльники - мать запирает голодного младенца и гуляет полночь. Потом проспится, продышитесь и снова к друзьям.

Тимохина ходила к Коле каждый день. С ней уже весь дом здоровался. Пыталась она урезонить мать, взывала к совести, грозила и упрашивала. Ничего не поменяло. Каждый день одна и та же картина: холодильник с открытой дверцей. Почему? Я, дескать, его размораживаю... А Коля бросается на упаковку йогурта, как голодная собачонка на кость!

Как-то раз Тимохина пришла проводить малыша - дверь никто не открывает, внутри детский плач. Наталья Вячеславовна к соседям. Те отвечают: мать дома не ночевала. Как ушла вечером, так ни слуху ни духу. А тут и сама она пожаловала. Еле на ногах стоит. Мы, говорит, с подружкой горе «лечили». У нее собака погибла. Это, пожалуй, и стало последней каплей. Тимохина оформила Колю в дом ребенка на Пятницкой улице. Теперь его судьбой будут заниматься педагоги, врачи, психологи. Только вот сделают ли они жизнь ребенка